

— Мы можем пройти и сесть.

Закончив длинный монолог, Лин Сюань, как обычно, коротко и ясно произнес эти слова и вместе с сопровождающей его служанкой направился к своему месту.

Зал был наполнен легким шумом. Лин Сюань, не понимая ни слова, посмотрел на слегка раздраженного Шао Цзыцяня и спросил:

— Что случилось?

— Они обсуждают тебя, — тихо ответил Шао Цзыцянь. — И хотят подобрать тебе принцессу.

— Вот это да, — Лин Сюань слегка повернул в руке бокал. — Даже если и говорить о династическом браке, зачем смотреть на меня?

«Но жениться всё же нужно. Это что, взрослые проблемы?» — подумал Лин Сюань, глядя на бокал.

С того момента, как Лин Сюань вошел в зал, он привлек внимание большинства присутствующих. Некоторые узнали его как человека, присутствовавшего на недавнем аукционе. Судя по всему, человек за ним был тем самым рабом. Торговец, продавший раба, уже мертв. Что за глупец, решил заниматься торговлей людьми рядом с Лин Сюанем.

Некоторые женщины в задней части зала также обсуждали Лин Сюаня, особенно сегодняшнюю Тринадцатую принцессу. Как принцесса, предназначенная для династического брака, она, вероятно, станет женой князя Юя. Однако она также может попасть в императорский гарем, как предыдущая принцесса. В любом случае, у нее больше шансов, чем у остальных присутствующих.

Тринадцатая принцесса сидела напротив Лин Сюаня, ближе к Хуянь Каншэну. Служанка рядом с ней слегка наклонилась и спросила:

— Ваше высочество, не хотите ли поднести бокал князю напротив?

Тринадцатая принцесса слегка покраснела, глядя на Лин Сюаня. В ее прозрачном бокале красное вино казалось более насыщенным, чем у тех, кто пил его грубо.

Однако, прежде чем принцесса успела выйти из своих девичьих мечтаний, кто-то уже подошел к Лин Сюаню с бокалом. Это был Цзо Тэнму, чье имя звучало немного странно, напоминая имя из империи, но при этом он был чистокровным начжаму. Лин Сюань поднял бокал и чокнулся с Цзо Тэнму.

Шао Цзыцянь был вынужден перевести слова Цзо Тэнму:

— Со дня нашей последней встречи я очень скучал по тебе.

Этот слишком простой перевод заставил Лин Сюаня слегка смутиться, но перевод, который он передал Цзо Тэнму, звучал более официально, и тот, не заметив разницы, с радостью продолжил разговор.

Лин Сюань слушал Цзо Тэнму, рассказывающего о последних событиях в Начжаму, и в конце с сожалением произнес:

— Не знаю, когда мы снова увидимся после этой встречи.

Хотя Шао Цзыцянь хотел ответить, что в будущем встречи больше не будет, он все же послушно перевел слова Лин Сюаня:

— Если судьба позволит, мы снова встретимся. Не стоит так переживать.

Цзо Тэнму еще не ушел, когда Тринадцатая принцесса подняла бокал и подошла к Лин Сюаню. Цзо Тэнму сразу же уступил дорогу принцессе. Несмотря на свои четырнадцать лет, она обладала внушительной харизмой. Подняв бокал, она серьезно произнесла:

— Я, принцесса, подношу этот бокал князю.

Перевод Шао Цзыцяня был немного странным в части обращения, но Лин Сюань тоже поднял бокал:

— Князь тоже подносит бокал принцессе.

Сделав легкий наклон вперед, чтобы соответствовать росту принцессы, он чокнулся с ней так тихо, что стоящий рядом Цзо Тэнму даже не услышал звука.

Лин Сюань выпил залпом. Тринадцатая принцесса старалась изо всех сил, чтобы выпить весь бокал. Когда Лин Сюань поставил бокал, он почувствовал, что что-то не так. Вино здесь было слабым, и он заметил, что у других на столах стояло более крепкое. Видимо, зная, что он плохо переносит алкоголь, ему подали более легкий напиток.

Лин Сюань выпил бокал без последствий, но Тринадцатая принцесса, будучи еще ребенком, могла не справиться с таким количеством. Ее лицо покраснело, и Лин Сюань, слегка обеспокоенный, спросил:

— Принцесса, всё в порядке?

Тринадцатая принцесса хорошо переносила алкоголь, а покраснела она из-за того, что Лин Сюань подошел слишком близко. Вблизи его красота казалась еще более яркой. Принцесса, недавно начавшая изучать китайский, поняла его слова и тихо, с акцентом, ответила:

— Всё в порядке.

Лин Сюань улыбнулся. Хотя она ошиблась в обращении, он был рад, что ее китайский улучшился по сравнению с прошлым разом. По крайней мере, она была лучше, чем Цзо Тэнму, который знал только несколько корявых фраз.

— Благодарю принцессу за бокал, но лучше вернитесь и сядьте. В следующий раз не пейте так быстро.

Тринадцатая принцесса, широко раскрыв свои голубые глаза, кивнула и, слегка шатаясь, вернулась на свое место. Выражение Шао Цзыцяня стало еще более мрачным.

Улыбка Лин Сюаня, особенно такая теплая, вызвала новую волну обсуждений среди присутствующих. Хуань Каншэн, сидевший на возвышении, прищурил глаза, его глубокий взгляд скользнул по улыбке Лин Сюаня, размышляя о возможности выдать свою сестру замуж.

Маловероятно. Зная характер Хуанпу Вэня, если Лин Сюань попросит, то Тринадцатая принцесса точно станет женой князя. Хуань Каншэн, слегка раздраженный, дал знак начать следующее мероприятие.

На сцене появились танцовщицы. Лин Сюань, сидя на своем месте, наблюдал, как они выстраиваются в ряд. Не только танцовщицы, но и некоторые из женщин, сидевших за столами, также вышли на сцену. Это было не просто представление. Лин Сюань слегка откинулся назад.

— Что-то говорили?

— Кажется, это мероприятие, — подумав, ответил Шао Цзыцянь. — Похоже на выбор наложниц.

— Выбор наложниц? — Лин Сюань кивнул. — Вот почему даже женщины из знатных семей вышли на сцену. Но Хуань Каншэн, похоже, не проявлял никакого интереса.

Лин Сюань бегло осмотрел зал. Все присутствующие выглядели так, будто для них было привычным, что Хуань Каншэн не выбирает наложниц.

Танцовщицы на сцене были одеты в откровенные костюмы, обнажающие животы. Женщины, готовившиеся выйти на сцену, уже снимали лишние украшения. Среди них Лин Сюань заметил знакомую фигуру — Тринадцатую принцессу, которая, слегка нервничая, подбадривала себя, глядя на сцену. Служанка рядом с ней обмахивала ее веером. Маленькое, еще не сформировавшееся лицо принцессы было серьезным, и она кивнула.

«Было бы неплохо иметь такую младшую сестру, — подумал Лин Сюань, подперев подбородок рукой. — К тому же она на шесть лет младше меня».

Однако остальные думали иначе. Судя по всему, князь Юй проявлял интерес к Тринадцатой принцессе. Присутствующие переглядывались, понимая это без слов.

Хуань Каншэн сидел на троне, его взгляд блуждал по залу без особых мыслей. Тринадцатая принцесса наконец вышла на сцену. Она не танцевала, а играла на музыкальном инструменте. Это было разумно, ведь среди зрелых танцовщиц она могла потеряться.

Возможно, языки были разными, но музыка универсальна. Мелодия была действительно хороша, и Лин Сюань аплодировал после ее завершения. За ним последовали другие аплодисменты.

Тринадцатая принцесса спокойно сошла со сцены, но Шао Цзыцянь подошел к Лин Сюаню и сказал:

— Она допустила ошибку.

Эта фраза звучала как клевета, но, оглядев окружающих, Лин Сюань понял, что они начали аплодировать только после него. Получается, он помог принцессе спасти ситуацию?

Лин Сюань посмотрел на расстроенную Тринадцатую принцессу и спросил:

— Я не силен в музыке. Она действительно ошиблась?

Шао Цзыцянь задумался.

— Небольшая ошибка, но, похоже, окружающие придают этому большое значение.

«Неужели все здесь — мастера музыки?» — Лин Сюань, не понимая, поднял бокал и сделал глоток сладковато-кислого вина. — Что дальше?

— В честь коронации короля был построен Сад струящихся вод. Кажется, мы отправимся туда любоваться ночным пейзажем, — сообщил Шао Цзыцянь.

— Ночной пейзаж?

«Значит, придется бодрствовать с этими людьми». Лин Сюань слегка нахмурился, стараясь не показывать это.

Не зная местных обычаев, Лин Сюань наблюдал, как новая женщина вышла на сцену, чтобы сыграть на барабанах. Ее выступление вызвало восторг, контрастируя с предыдущим выступлением Тринадцатой принцессы. Шао Цзыцянь вдруг сказал:

— Она тоже принцесса.

— Тоже? — Лин Сюань посмотрел на сцену, где женщина с прекрасной фигурой быстро и энергично била в барабаны, ее движения были грациозны и соблазнительны.

— Неплохо, — объективно оценил Лин Сюань. — Но мне не нравятся такие раскованные.

«Значит, ему больше по душе такие, как Тринадцатая принцесса?» — Шао Цзыцянь начал строить планы. — В Начжаму такой стиль более популярен.

— Заметил, — ответил Лин Сюань. — Еще когда я бездельничал на крыше, я понял, что местные нравы отличаются особой открытостью и страстью.

<http://bllate.org/book/17712/1654864>